

ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ **HISTORY OF LEGAL DOCTRINES**

УДК 340.15

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ОБЩЕСТВА В ПРОФИЛАКТИКЕ И БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ. (К 110-ЛЕТИЮ МОНОГРАФИИ С.К.ГОГЕЛЯ)

КОКУЕВ Сергей Борисович,
*заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Балтийского гуманитарного института,
кандидат исторических наук, доцент
sergey.kokuev@gmail.com*

Аннотация: В статье анализируются идеи приват-доцента Санкт-Петербургского императорского университета С.К.Гогеля, выраженные в монографии «Роль общества в деле борьбы с преступностью», изданной в 1906 г. в Санкт-Петербурге. В своем научном исследовании С.К. Гогель пытался найти в социальных и экономических факторах, порожденных развитием капитализма, корни уголовной преступности в России и развитых странах Европы на рубеже XIX -XX вв. С.К. Гогель, используя сложившиеся воззрения ряда современных ему известных социологов и криминологов, а также целых научных школ России и Европы о происхождении преступности и борьбы с ней общественных институтов государства, делает оригинальные и неоднозначные (для того времени) выводы.

Ключевые слова: Гогель, уголовная политика, уголовная социология, криминология, индустриализм, деклассация, факторы преступности

METHODOLOGICAL ASPECTS OF PUBLIC PARTICIPATION IN PREVENTION AND CONTROL OF CRIME IN RUSSIA AT THE TURN OF XIX-XX CENTURIES. (BY THE 110TH ANNIVERSARY OF SERGEY GOGEL'S MONOGRAPHS)

Sergey KOKUEV,
*Head of chair of humanitarian and socio-economic disciplines
of the Baltic Humanitarian Institute,
candidate of history (PhD), associated professor*

Annotation This article analyzes the idea of assistant professor of the St. Petersburg Imperial University Sergey Gogel expressed in the monograph "The role of society in the fight against crime" was published in 1906 in St. Petersburg. In a scientific research Sergey Gogel was trying to find in the social and economic factors, generated by the development of capitalism, the roots of criminality in Russia and the developed countries of Europe at the turn of XIX -XX centuries. Sergey Gogel using existing views of contemporary sociologists and criminologists, as well as the entire scientific schools of Russia and Europe on the origin of crime and combat the public institutions of the state, makes the original and ambiguous (at that time) conclusions.

Keywords: Gogel, criminal policy, criminal sociology, criminology, industrialism, de classifying, the factors of criminality

В настоящее время, как и всегда (имеется в виду существование государства) перед человеческим обществом стоит задача регулирования преступности и участия в этом благородном деле представителей самого общества в различных общественных формированиях. Вопросы, которые возни-

кают в ходе решения этих задач, достаточно многочисленны и многообразны.

Так как для борьбы с болезнью необходимо разобраться с причинами, породившими болезненное состояние организма, то обязательно нужно понять, что порождает преступность. Понятно, что в рамках одной статьи решить эту глобальную проблему

невозможно, остановимся на некоторых аспектах. Они следующие – мы в рамках нашего исследования возьмем по сути единственную, изданную в имперский период (1906 год) истории России монографию С.К. Гогеля [1] (приват-доцента Санкт-Петербургского императорского университета) «Роль общества в деле борьбы с преступностью», которая по сути является уникальной (для того времени) попыткой рассмотреть, как общественные институты могут бороться с преступностью и уничтожать корни ее происхождения. Эта монография необходима нам для сравнения в будущем с тем, как будут решать подобные вопросы в 60-е гг. XX века в СССР.

В самом начале хотелось бы несколько слов сказать о Сергее Константиновиче Гогеле, одном из самых одаренных российских юристов, специалисте по криминологии, уголовному праву, приват-доценте Санкт-Петербургского императорского университета.

С.К. Гогель родился в 1860 г. в Подольской губернии, в местечке Граново в дворянской семье (его дед генерал-лейтенант Ф.Г. Гогель - участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов, кавалер ордена Св. Георгия). Сергей Константинович Гогель в 1878 году окончил с серебряной медалью Царскосельскую императорскую Николаевскую гимназию и стал студентом юридического факультета Санкт-Петербургского императорского университета. В 1885 году он получил диплом юриста. С 1904 по 1911 год С.К. Гогель служил приват-доцентом по кафедре уголовного права Петербургского Университета и одновременно профессором юридического факультета Психоневрологического института (институт уникальный, создан академиком В.М. Бехтеревым).

С.К. Гогель был одним из создателей нового подхода в науке об уголовном преступлении и наказании, о причинах преступности в России - изучения уголовной политики. По сути первым в России он глубоко проанализировал причины роста преступности на рубеже веков, причем анализ он блестяще провел на основе доступных ему статистических источников России, развитых тогда стран Европы и США. В ходе своего исследования он приходит к выводам о том, что начавшийся и продолжавшийся в пореформенное время бурный рост капитализма в России, особенно первоначальное накопление капитала, сопровож-

давшееся необузданным ростом эксплуатации народившегося тогда наемного рабочего, плохих социальных и бытовых условий, в которых находился этот промышленный рабочий - привели к росту преступности. Он напрямую увязал криминализацию тогдашнего общества с ростом капитализма в России, т.е. для того чтобы эффективно бороться с преступностью необходимо преодолеть социальные и экономические факторы ее порождающие и способствующие ей: бедность, неграмотность, плохие бытовые условия, отсутствие каких-либо медицинских и других социальных гарантий и т.д., и т.п. На основе своих научных изысканий в области криминологии, на базе своей монографии 1906 г., на основе новейших тогда достижений российских и европейских общественных наук он разрабатывает впервые в России, целый курс учебной дисциплины «Уголовная политика». Разработанный им учебник «Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией», вышел в свет в 1910 году, а в 2010 г. он был переиздан, что говорит о его актуальности и в наши дни. Заканчивая о биографии С.К. Гогеля, необходимо сказать, что он как современник тех революционных событий 1917 года, как гражданин России на своей судьбе перенес все хорошее и плохое: тяжелые годы революции и гражданской войны, эмиграцию в январе 1920 года в Турцию и Прагу, потом преподавание на Русском юридическом факультете в Праге, в Русском научном институте в Берлине. С.К. Гогель умер в 1933 г. в Берлине, где и был похоронен [2, С. 78-79].

В 2016 году труду С.К. Гогеля «Роль общества в деле борьбы с преступностью» исполняется 110 лет, многое в нем актуально и сегодня.

Первое, что приходит на ум после прочтения труда С.К. Гогеля - это громадное чувство благодарности и гордости за русскую научную школу юриспруденции начала XX века, за тщательность и научную добросовестность, за честность и трудолюбие, за то многое, чего мы лишились в сегодняшние дни.

В начале монографии, после небольшого емкого введения, автор анализирует рост преступности в европейских государствах и в России за период 1870 (1880) – 1900-е годы. При этом поражает количество и качество источников и добросовестность автора. Так С.К. Гогель указывает свои источники: «Германия: 1) Deutsche Justiz –

Statistik, последний Jahrgang XI за 1901, изд. 1903. 2) Deutche Kriminalstatistik, почему-то последнее за 1896 (изд. 1903). Франция, Comptes general de Ladministration de la justice criminelle за 1902, изд. 1904, особенно важен за 1900, где приведены сравнительные данные за 20 л. с 1881-1900. Италия, Statistica Giudiziaria penale последняя за 1901 (изд. 1903). Англия 1) Judicial Statistics of England за 1902, (изд. 1904). 2) Report of the Comiss, of prisons and the Directors of Convict prisons, у меня послед. за 1901. Россия. Свод статистических сведений по делам уголовным за 1902, (за 1905)» [1, С. 1].

Весьма подробно и со знанием дела автор анализирует статистические сведения по странам Европы. И в этом анализе С.К. Гогель, полемизируя с известными тогда европейскими учеными, занимающимися уголовной статистикой (Scheel (Германия); Габриель Тард (Франция); Августо Боско (Италия), вскрывает недостатки тогдашней статистики и приходит к выводу, что сведения по уголовной преступности по странам Европы неполные [1, С. 7]. Причины, которые привели к такому выводу следующие:

1. В Германии, Франции, Италии, а также в России в конце XIX в. учитывались не сами уголовные преступления, а количество осужденных преступников, при таком расчете, как абсолютно верно считает автор, не учитываются нераскрытые преступления (по которым задержанных преступников не было).

2. Не учитывается в статистике количество преступлений, совершенных с применением новых достижений (автор прямо указывает на велосипед) [1, С. 6].

3. На примере французской статистики, автор доказывает специальное манипулирование государством сведениями по уголовной статистике для создания благоприятного (для себя) имиджа борца с преступностью, в результате деятельности которого преступность якобы снизилась. Так большинство закоренелых преступников было вывезено из континентальной Франции на каторгу в ее колонии. Поэтому эти преступники оказались вне учета.

На основе своего анализа С.К. Гогель приходит к выводу, что в целом в Европе на рубеже веков преступность общеуголовная выросла достаточно значительно, примерно в среднем по каждой стране на 20-40%. Общие тенденции: сократилось количество убийств, но стало больше телесных повреждений, меньше стало разбоев и грабежей,

но увеличилось количество краж, мошенничества [1, С. 25].

Во второй главе автор переходит к факторам преступности. С присущей ему тщательностью и академизмом С.К. Гогель на высоком научном (для того времени) уровне анализирует имеющиеся воззрения тогдашних европейских ученых о причинах преступности.

Сначала он рассматривает глобальные, цивилизационные факторы, влияющие на рост преступности. Как бы решив для себя, что некой константой для него является то, что преступность искоренить невозможно, он применяет следующие выражения «...Это не вопрос о том, почему порок и преступление всегда были и будут всегда среди людей.» [1, С. 26]. Сравнивая взгляды Эттингена (книга «Моральная статистика») и выводы этого автора о том, что показателем порочности того или иного народа является преступность среди этого народа, а также приводя здесь работу американского политэконома Генри Джорджа (его труд «Прогресс и бедность» (кн. X. Law of human progress.), С.К. Гогель приходит к выводу о том, что рост преступности во всех цивилизованных государствах указывает на быстро растущую деморализацию общества [См.: 1, С. 24].

Не мог пройти он и мимо других теорий, пытавшихся объяснить рост преступности. Поэтому перед нами предстоит анализ некоторых европейских школ, объясняющих природу преступности. Автор начинает с Ломброзо (книга “Le crime, causes etremedes” 1899 г.), отмечая, что на взгляд этого итальянского ученого увеличение числа преступлений прямо связано с развитием цивилизации. После этого обращается к Ферри (книга “La sociologie criminelle” 1905 г.), который приходит к выводу о том, что «цивилизация, как и варварство имеет свою преступность, ей именно свойственную» [См.: 1, С. 24].

С.К. Гогель приводит взгляды Г. Тарда (книга “Philosophie penale”) о том, что рост преступности указывает, что цивилизация еще не установилась, а вот когда цивилизация достигнет полного развития (имеется в виду что она охватит все человечество), то тогда рост преступности остановится, с этими выводами он (Гогель) не согласен.

Также автор критикует теорию Полетти (книга “Il sentimento nella scienza del diritto penale” 1882 г.) о том, что социальная энергия общества развивается в двух противо-

положных направлениях (с одной стороны как положительная (моральная и правовая), с другой как отрицательная (безнравственная и преступная). В доказательство этого Полетти приводит цифровые данные о росте вывоза и ввоза товаров (с 1826 по 1878 г.) в пропорции со 100 до 700, налоги увеличились со 100 до 300, а преступность со 100 до 254. Поэтому все обстоит благополучно во Франции, преступность увеличилась заметно меньше чем положительная сторона социальной деятельности. На это С.К. Гогель возражает тем, что рост производительности Франции в следствие сильно затормозился, а преступность продолжала расти.

После такого серьезного анализа современной ему цивилизации и преступности, С.К. Гогель переходит к анализу европейских школ, рассматривающих индивидуальные, антропологические факторы, влияющие на преступность. Переход свой он объясняет тем, что анализ общих факторов не дает более точной картины преступности, поэтому необходимо сфокусировать взгляд на более мелкие детали физических и социальных факторов преступности.

Собственно поэтому, он сразу начинает анализировать антропологическую теорию Ломброзо [См.: 1, С. 25]. С.К. Гогель резко критикует воззрения апологетов школы «о прирожденном преступнике» [См.: 1, С. 25] и довольно подробно рассказывает о появлении этого учения Ломброзо и его крахе. Так по С.К. Гогелю, итальянская школа Ломброзо положила начало учению о прирожденном преступнике на конгрессе антропологов в Риме в 1885 г., но уже в Париже в 1889 г. против этого учения выступили знаменитые французские медики Манувриэ, Топинар, Бруардель. На конгрессе в Брюсселе в 1892 г. Ломброзо пытался защитить свои постулаты, но встретил решительный отпор немецких психиатров (как пишет автор «в особенности Naeske автора прекрасного сочинения *Verbrechen und Wahnsinn beim Weibe*» [См.: 1, С. 25]). Кроме этого против Ломброзо и его теории выступил с хорошо аргументированным докладом доктор Миновичи из Румынии, который на основе нескольких тысяч наблюдений полностью опроверг выводы Ломброзо о прирожденном преступнике.

Продолжая тему Ломброзо и его учения, автор утверждает, что в современной ему России есть последователи учения о прирожденном преступнике. Но это учение по

С.К. Гогелю в России трансформировалось во взгляды некоторых российских ученых (автор приводит в пример произведения Д.А. Дриля (книги «Малолетние преступники» 1884 г., «Преступность и преступники» 1895 г.), Владимирова Л.Е. «Психологическое исследование на уголовном суде», Ковалевского П.И. «Судебная психопатология») о том, что каждый преступник – это психически ненормальный человек. С.К. Гогель решительно не согласен с подобной точкой зрения. Аргументы следующие: никаких статистических данных о преступниках – психически больных людях нет и быть не может. Тем более психически больной человек (при доказанности его заболевания медицинской экспертизой) – не субъект преступления.

Также абсолютно неверным считает автор и предположение обратное высказанному о том, что каждый психически здоровый человек не может быть преступником. Вывод из всех умозаключений С.К. Гогеля – люди, в том числе и совершенно нравственные, могут быть доведены внешними условиями до совершения преступления.

С.К. Гогель в поисках социальных корней преступности, а практически он дошел именно до социальных корней, анализируя некоторые теории виднейших тогда французских социологов Габриэля Тарда и Генриха Жоли. Так выдвинутая Тардом (книги “*La criminalite compare*”, “*La philosophie penale*”) теория подражания (пример этой теории: женщина облила кислотой неверного мужа – у нее обязательно будут последователи (т.е. пример этой женщины – это как вирус, которым заражаются другие люди). По Тарду, человечество особенно склонно к подражанию, и превращению преступления в ремесло. Он считал, что распространенные тогда преступления (разбои, пьянство, половые преступления) характеризовали в средние века высшие сословия, потом эти преступления путем подражания перешли к низшим сословиям, а высшие благодаря культуре освободились от этого наследия. Доказательства своей теории подражания Тард, как считал С.К. Гогель, находил везде. Даже склонность жителей Корсики к убийствам (распространенным тогда) Тард объяснял тем, что когда-то к «ним как-нибудь случайно, как вредный «микроб», был занесен вредный пример» [1, С. 32]. С.К. Гогель не был согласен с такой трактовкой Тардом факторов преступности и считал, что Тард фак-

тически очень преувеличивал значение подражания. Также С.К. Гогель отрицал выявленную у человечества склонность к занятию преступностью как ремеслом. Он всерьез считал, что организованной преступности (очень распространенной в конце XX века и в начале XXI века в ряде стран Европы) благодаря положительной деятельности полиции практически в Европе конца XIX в. нет. Здесь (очень редко в нашем исследовании) мы можем сказать, что С.К. Гогель ошибался.

У Жоли (книга "Le crime") преступление всегда начинается с порока. Исходя из его размышлений, преступники делятся на три категории. Первая – люди инертные, которые могут быть увлечены другими без сопротивления; вторая – люди вспыльчивые; третья – люди нравственно испорченные и порочные. С.К. Гогель возражает Жоли, утверждая не без оснований, что и в среде людей ни разу не совершивших преступные деяния находится огромное количество представителей всех трех типов.

В пылу спора с Жоли С.К. Гогель, анализируя примеры виновности общества перед Иисусом Христом, мучениками христианами, Сократом приходит к выводу, что Жоли, увлекшись индивидуальными факторами преступности, абсолютно выбрасывает из сути спора влияние внешних факторов преступности, а также игнорирует вообще понятие вины. С.К. Гогель приходит к интересным для того времени выводам, что при определенном политическом строе, а также возможном законодательстве, и Христос и Сократ несмотря на свою высокую нравственность были бы преступниками.

Также автор в ходе анализа современной ему европейской литературы рассматривает социальные факторы преступности. Здесь он, ссылаясь на европейских авторов, в первую очередь современного ему французского адвоката Cornu, как он пишет «... не прославившийся никакими, насколько мне известно, другими учеными трудами, кроме разбираемой статьи, помещенной в «Journal des economists», еще в 1868 г. (№1)» [1, С. 57], вводит такое понятие как «деклассация». Корне, создавший этот термин, Эттинген и Жоли, которые прямо ссылаются на него, считали, что синонимом этому термину является «одиночество» [1, С. 57]. Причем под одиночеством имеется в виду отсутствие всякой поддержки индивидууму от кровных родственников, соседей, друзей и других людей. Это состояние

характерно, как пишет автор для большинства людей, которые оторвались от своих корней (в данном случае имеются крестьяне, которые ушли в города) и в огромных городах, казалось бы, наполненных людьми, между ними устанавливаются отношения безразличия, попираания чужих интересов, отсутствия сострадания, помощи друг другу. Все это приводит к тому, что слабый человек, не способный понять где «черное», где «белое», без поддержки общественных институтов оказывается ввергнутым в состояние безнравственности, порока и часто становится на путь преступления. Это состояние общества – социальная болезнь, которая в ходе развития «индустриализма» поразила города России и европейских стран в описываемое время. По С.К. Гогелю, «деклассация» – это питательная среда преступности.

Наибольшую часть рассуждений об экономических факторах преступности автор посвятил анализу вышедших на рубеже веков научных трудов видных европейских социологов и экономистов. В центре их внимания развитие капиталистической промышленности, рыночной экономики и влияние этих факторов на социальное положение всех слоев населения. Основываясь на сочинениях уже указанных нами Эттингена, Ферри, а также Гармса (Harms. «Die Hollandische Arbeitskoammern. 1903»), Карла Бутса (Charles Booth. «Life and Labour of the People of London First Series Poverty. 1902»), Джека Гобсона («Задачи бедности». пер. Лучицкой. 1902), Геркнера (Heinrich Herkner. prof. in Zurich. 3 Aufl. изд.2. 1903), автор на основе приведенных статистических сведений, взятых срезом из жизни общества (так Бутс описал жизнь самых беднейших кварталов Лондона), описанных тяжелейших условий жизни наемных рабочих того времени присоединяется к выводам указанных авторов и выводит свои умозаключения.

Вкратце суть этой огромной аналитической работы следующая:

1. Народившийся новый социально-экономический строй, автор называет его «индустриализм» [См.: 1, С. 36], полностью изменил традиционную жизнь практически всех слоев тогдашнего европейского, а в пореформенное время и российского общества.

2. Появившаяся промышленность в лице фабрик и заводов, которые как правило располагались в городах, изменила гео-

графию расселения тогдашнего населения Европы и России. К концу XIX века количество сельского и городского населения Европы сравнялось, для России автор прогнозирует это к 1920 г. [См.: 1, С. 34] В городах образовались целые рабочие кварталы, в которых в очень скученных, абсолютно лишенных нормальных удобств бараках и лачугах проживали наемные рабочие и их семьи. Нищета, грязь, болезни, голод, алкоголизация рабочих и их семей (автор на примере рассуждений ученых-европейцев показывает как вместо, как он пишет «нормальных вин» [См.: 1, С. 33], появляется алкоголь «всякие водки, абсенты» [См.: 1, С. 33] и другие суррогаты, цель которых дешево и быстро лишить человека разума, дать ему забыться от ужасающей реальности) приводят к росту преступности во всех ее проявлениях.

3. Изменился социальный состав населения в том смысле, что с ростом «индустриализма» практически исчезли классические сословия, их представители смешались в новых экономических условиях и это вызывает хаос вместо сложившихся веками общественных отношений и морали средневековья, как кажется автору вполне приемлемых, устоявшихся и способствующих стабилизации преступности. Автор предметно и доказательно рассматривает понятие «деклассация» и приходит к выводу, что новые экономические отношения вызывают к жизни социальные болезни, а те в свою очередь увеличивают количество преступников. Поэтому порок и безнравственность новых общественных отношений, по мнению С.К. Гогеля и его современников-европейцев, также влияют на рост преступности.

4. Новые хозяева предприятий ничего не делают для улучшения положения рабочих и их семей, нет никаких социальных гарантий и вообще какого-либо социального страхования. Автор приводит анализ промышленных предприятий Европы со слов европейских социологов и экономистов. Так никакой ответственности собственников за тяжелое положение рабочих нет, сами собственники с тогдашними правилами регистрации предприятий-анонимны. Рабочие места на заводах и фабриках оборудованы плохо, без какой-либо защиты труда, поэтому производственный травматизм очень высок. Заработная плата рабочих очень низкая (предложение рабочей силы в Европе на рынке труда намного опе-

режает спрос). Профессиональные союзы, которые появились в Европе, пока еще слабы, но автор в них видит большой потенциал. Но при этом в своих рассуждениях С.К.Гогель довольно скептически почему-то относится к положению о том, что если повысить материальное благосостояние рабочих, то многие причины преступности исчезнут [См.: 1, С. 68].

5. Как полагает автор, когда преступление совершено, то ничего уже нельзя изменить, поэтому обществу необходимо большое внимание уделять вопросам профилактики преступности и бороться с причинами преступности. Репрессии, которые государство проводит в отношении преступников, их усиление – это по сути борьба со следствием, но не причинами.

В своей следующей третьей главе С.К.Гогель анализирует современное ему состояние пенитенциарной системы в Европе и России с целью рассмотреть, как влияют репрессивные меры государства на борьбу с преступностью.

Как всегда, добросовестно и со знанием дела, с привлечением достаточно широкого круга источников проанализировав положение с репрессиями государственных пенитенциарных систем Европы и России, автор приходит к следующим выводам:

1. На рубеже веков в Европе и в России и ученые – юристы, и социологи, и судьи стали замечать, что уголовные репрессии государства в виде лишения свободы в тюрьмах и на каторгах перестали выполнять свою главную роль – устрашения преступников, их исправления и профилактики преступности. В пример автор приводит публичные высказывания судей из Франции, Англии, Германии на страницах прессы и на научных форумах, в которых они с 1890-х годов утверждают, что преднамеренно за различные преступления они приговаривают преступников к мизерным срокам лишения свободы, либо освобождают от наказания вообще [См.: 1, С. 83]. Мотивами своих действий они называют то, что указанные преступники совершили свои противоправные деяния из-за бедственного положения, в котором они оказались, из-за отсутствия работы и средств к существованию.

2. Автор в результате анализа тюремного содержания в Европе и в России приходит к парадоксальному выводу о том, что тюрьмы должны отмереть. В ходе своих оригинальных рассуждений С.К. Гогель

препарирует само наказание, установленное государством к преступившему закон. Начиная с кровной мести и потом мер наказания, которые установило государство, автор приходит к умозаключению, что формальный подход к наказанию, отсутствие индивидуальных мер (всех «гребут под одну гребенку») сводят на нет результат наказания вообще и исправления преступника в частности, никакой профилактики преступности в этом случае просто не будет. А если это так, то государственные репрессии в виде тюрьмы и каторги себя исчерпали. На примере различных общественных благотворительных организаций России, которые помогая наиболее обделенным слоям населения (имеется в виду борьба с нищенством) на деле борются с причинами преступности, С.К. Гогель говорит о смещении работы с преступниками в сторону предупреждения преступности, иначе говоря об искоренении социальных причин преступности [См.: 1, С. 87]. Вывод, к которому приходит автор – государство с наказанием и исправлением преступников не справляется, поэтому только общество в виде своих организаций дойдет до каждого преступника и принимая индивидуальные меры решит проблему исправления преступников и профилактики преступности в целом.

Необходимо отметить, что С.К. Гогель прямо высказывает и абсолютно «крамольные» для того времени и политического режима умозаключения. Так он говорит: «... Пока государственная власть находится в руках отдельного класса народа, небольшой кучки людей, эксплуатирующей всех других, весь народ, в защиту своекорыстных интересов допускались всякие средства. Но как уже это блестяще доказал в своем исследовании о смертной казни (изд. 1896 г.) тот же Кистяковский, с переходом государственной власти в руки всего народа, с прекращением эксплуатации одного класса народа другим с созданием понятия личности, гражданина наиболее грубые формы репрессии совершенно исчезнут» [1, С. 91-104].

В своей следующей четвертой главе исследования автор рассматривает различного рода общественные объединения в прошлом (для него). Начинает он свой обзор практически с первобытного строя (семья, род), потом переходит к общинам у греков и римлян, дальше по хронологии перетекает в средневековье и там рассматривает различные объединения: религиозные (цер-

ковные ордена и др.), объединения рыцарей, цеховые ремесленные объединения, купеческие гильдии и т. д. Цель данного обзора – показать, как при слабых государственных образованиях общество, создав свои объединения (как пишет автор «единения»), пытается защитить своих членов от различных опасностей [См.: 1, С. 89]. Помощь выражается в различных внутрикорпорационных формах: различного рода финансовой помощи, материальной помощи, в обучении, предоставлении общих торговых мест и т.д. и т.п. Особенно много и положительно автор говорит о цехах ремесленников в средневековье, на наш взгляд преувеличивая и идеализируя устоявшиеся там правила и обычаи. Причем интересна сама постановка вопроса: С.К. Гогель искренне считает, что совершив революционный промышленный переворот, установив капиталистические отношения (которые так не любит автор), государствам Европы и России необходимо было законсервировать устоявшиеся патриархальные общественные порядки (вариант XIX века расхожей в XXI в. мысли о том, что разрушив социалистическое государство СССР, надо было сохранить завоевания социализма в бесплатной медицине, бесплатном образовании, пенсионном обеспечении и т.д.), которые не позволили бы совершиться большому росту преступности. «Почему сытый и обеспеченный не совершает краж, почему человек пользующийся уважением общества, хотя бы самой малой фракции, ею удерживается от преступления; потому что им есть, что терять. Создать стимулы удерживающие личность от падения – вот главная задача и средним векам это удалось» - восклицает автор [См.: 1, С. 104]. А потом пришел капитализм, начавшись с Великой Французской революции, которая отменила все корпорации, и хорошие и плохие [См.: 1, С. 104].

В следующей - пятой - главе своего исследования автор анализирует современные ему общественные объединения в странах Европы и России. С.К. Гогель подробно останавливается на рабочих союзах (тред-юнионах) и союзах взаимопомощи. Автор приводит статистические данные по количеству членов этих объединений (во Франции на 1852 г. числилось в 2655 союзах взаимопомощи 318256 членов – в 1902 г. соответственно 15000 - 2750000; в Англии в 1898 было 28757 союзов взаимопомощи, в них состояло около 11424810 членов (при-

чем в родственном союзе Funds 37917702 чл.) [См.: 1, С. 108]. Цели создания этих союзов таковы: помощь обедневшим и поддержание членов союза и их жен, вдов, отцов, братьев, сестер на время болезни, неспособности к работе, вдовства, сиротства; пособия на рождение ребенка, смерти и похороны [См.: 1, С. 109].

В России по подсчетам автора потребительских товариществ – 869; аналогов союзов взаимопомощи в Европе – обществ взаимопомощи – 464; кроме них в Прибалтийских губерниях 400 обществ взаимопомощи (причем они конкретно создавались на случай «несчастья от пожаров» [См.: 1, С. 110]; похоронных касс – 344 и еще отдельно 50 инвалидных и похоронных касс. Кроме этого насчитывалось 447 ссудосберегательных касс. Потребительные общества появились в соответствии с уставом, который был утвержден 13 мая 1897 г. [См.: 1, С. 110] Цель подобных учреждений – улучшить материальные и нравственные условия жизни членов общества. В 1904 году были утверждены примерные уставы обществ взаимной помощи на случай смерти, обществ взаимной помощи вступающих в брак [См.: 1, С. 110]. Автор на основе исследований Прокоповича С.Н. (книги «К рабочему вопросу» 1905 г.; «Кооперативное движение в России» 1903г.) сообщает, что общества взаимопомощи выдают пособия безработным, больным, помогают в поиске работы, заботятся о детях умерших членов.

Следующая категория этих общественных организаций – тред-юнионы (рабочие союзы, целью которых является увеличение заработной платы). Эти объединения рабочих появились в Англии, в 1833 г. была образована национальная лига рабочих союзов, с 1868 г. собираются ежегодные конгрессы тред-юнионов, как отмечает автор, – был образован по сути рабочий «парламент» (кавычки автора), который разрабатывал законодательные предложения. К началу XX в. тред-юнионов в Англии стало 1500, в них объединено около 2000000 членов (это примерно 20% всех рабочих Англии). Сельские тред-юнионы в Англии объединяют около 100000 рабочих [См.: 1, С. 112]. В Германии к 1900 г. насчитывается около 1673 рабочих союзов, 300000 их членов состоят в конфессиональных рабочих союзах. Во Франции имеется 2316 союзов

фабричных рабочих, в них 431796 членов и 1317 союзов сельских рабочих с 438596 членами [См.: 1, С. 118].

В США автор специально отмечает наличие 8000 союзов трезвости и особого ордена добрых храмowników численностью в 650000 членов [См.: 1, С. 118].

С.К. Гогель отмечает имеющиеся в Англии рабочие ордена, которые кроме борьбы с пьянством в среде рабочих, заботятся об обеспечении образования, о воспитании малолетних детей своих членов.

Автор, продолжая рассуждения о тред-юнионах, говорит о том, что «... Если человек не имеет возможности жить по-человечески, прилично, не хуже других, занимающих такое же положение, фабричного рабочего, например; если он не в состоянии иметь отдельной комнаты для семьи, не посылать детей нищенствовать, иметь каждый день горячую пищу, не ходить в лохмотьях. Если этого нет и становится стыдно перед себе подобными, теряется честь общественная, то необходимое, пусть даже на первый взгляд внешнее уважение, в котором однако содержится и много далеко не внешнего, то начинается деклассация» [1, С. 114]. Поэтому в своих дальнейших рассуждениях С.К. Гогель видит главную задачу всех тред-юнионов, рабочих союзов в создании таких условий для рабочих и их семей (хорошего быта, нравственного воспитания детей, постоянных достаточных заработков, социального страхования), которые удержали бы их от «деклассации» и скатывания в порок, в преступность. Продолжая развивать свои мысли о союзах взаимопомощи, тред-юнионах, автор говорит о складывании в будущем «союзного строя», в котором все социальные вопросы внутри государства будут решать «союзы», а государство в основном будет решать внешнеполитические задачи, а во внутреннем развитии устанавливать нормы работы, нормы жизни, нормы быта, нормы отношений и т.д. Но, предупреждает автор, все должно быть гармонично и в пределах тех свобод, которые принесла Великая Французская революция. Но в то же время С.К. Гогель преддрекает: «...В какой бы мере наше время не стремилось к осуществлению социальной реформы, оно не дойдет ни до коммунизма, ни до просвещенного абсолютизма» [1, С. 124].

На наш взгляд, автор также как в идеализации средневековья, так и здесь в идеализации «союзного строя», пытается создать утопию – идеальное государство с идеальными отношениями. Конечно, с позиции XXI века, на основе «послезнания», легко говорить об ошибках, но с позиции рубежа

XIX-XX вв., с позиции добропорядочного гражданина Российской империи, пытающегося найти способы и методы искоренения социальных причин преступности с помощью общественных институтов тогдашнего российского общества – можно только приветствовать такую попытку.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гогель С.К. Роль общества в деле борьбы с преступностью / С.К. Гогель, Приват-Доцент Императорского С.-Петербургского Университета. – СПб.: Типография т-ва «Общественная Польза», 1906. – [4], 282, [1] с.

2. Анисимов О.В., Мацнева Н.Г., Яцук Е.А., подбор илл. Н.Н. Рыбина. Знаменитые студенты Санкт-Петербургского университета. Юридический факультет. СПб., 2012. С.78-79.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Sergey Gogel. The role of society in the fight against crime. [Suverenitet gosudarstv v mezhdunarodnom prave] St. Petersburg University. 1906. [In Russian]

2. Anisimov O.V., Matzneff N.G., Jatsuk E.A. Famous students of St. Petersburg University. Faculty of Law. [Znamenitye studenty Sankt-Peterburgskogo universiteta. Juridicheskij fakul'tet] St. Petersburg., 2012. [In Russian]

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

HISTORY OF STATE & LAW

УДК 340.158; 94.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА И ПЕРЕСТРОЙКА РАБОТЫ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА

ОГАНЕСЯН Степан Мхитарович

*профессор кафедры теории и истории государства и права
Балтийского гуманитарного института,
доктор юридических наук, доцент
stepan-62.11.11@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматривается один из самых трагических, и в то же время героических периодов в истории нашей Родины. В годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) советский народ вел смертельную борьбу против гитлеровского фашизма.

Главной причиной и источником победы был патриотизм советских людей, их любовь к Родине. С первого дня войны советский народ поднялся на борьбу с фашистским агрессором, проявляя невиданный героизм и самоотверженность.

Однако не только мужество и героизм советских людей решили исход войны. Так же большую роль в успехе сыграл советский государственный аппарат.

Роль советского государственного аппарата в организации обороны страны, деятельность высших звеньев государственного аппарата в годы войны недостаточно освещены в историко-правовой и общесоциологической литературе.

Ключевые слова: Великая Отечественная война. Государственный аппарат. Советская власть. Государственный Комитет Обороны. Совет Народных Комиссаров.